

Фан Пин! Выходи!

Восточное море, безымянный остров.

Над всем безымянным островом разнесся чарующий, невероятно приятный женский голос, в котором, однако, сквозила бесконечная ледяная холодность.

— Старшая сестра, к чему эти разговоры? Он всего лишь смертный. Если он посмеет не выйти, я разрежу этот паршивый остров пополам!

Над безымянным островом плыли три разноцветных облака, на которых стояли три поистине прелестные женщины.

Все трое отличались несравненной красотой, но были одеты по-разному — в белые, алые и зеленые одежды. Их развевающиеся ленты и неповторимая бессмертная аура являли собой образец непревзойденного величия.

Если бы кто-нибудь сейчас взглянул на них, то наверняка испытал бы сильнейший шок. Ведь эти три ослепительные красавицы были не кем иной, как выдающимися ученицами Святого Тунтяня из Цзецзяо, знаменитыми Феями Саньсяо.

Самая вспыльчивая из трех, Би Сяо, стоявшая на облаке, уже достала сияющие золотые ножницы и крикнула на лежащий внизу безымянный остров:

— Эй ты, смертный Фан Пин! Если ты немедленно не выйдешь, я разнесу твой паршивый остров в щепки!

Внутри безымянного острова.

Из скромной деревянной хижины медленно вышел молодой человек в синих одеждах.

Он поднял голову и, глядя на стоявших на облаках Фей Саньсяо, горько и беспомощно улыбнулся.

— Зачем же так? Сяо Жань, мы были мужем и женой не один год, к тому же прожили вместе больше десяти лет. Разве ты не знаешь, в каком я положении?

Наверху, услышав имя Сяо Жань, Юнь Сяо на мгновение утратила свое ледяное выражение лица — на нем проступила редкая смесь стыда и гнева.

Приоткрыв алые губы, Юнь Сяо ледяным тоном произнесла:

— Прекрати называть меня этим именем, не то не пеняй на себя! Ты прекрасно понимаешь, зачем я здесь. Отдай детей, иначе я с тобой не церемонюсь!

Услышав холодные и безжалостные слова Юнь Сяо, Фан Пин почувствовал острую боль в груди.

Больше десяти лет были мужем и женой — как все могло дойти до такого!

В памяти Фан Пин невольно всплыли события десятилетней давности.

Тогда он только-только попал в этот мир и оказался заперт на безымянном островке.

Фан Пин перепробовал бесчисленное множество способов, чтобы выбраться, но все они окончились неудачей.

Неизвестно, какие чары были наложены на этот клочок суши, но какие бы ухищрения он ни пускал в ход, он не мог удалиться от берега дальше чем на тридцать метров.

Вокруг острова словно существовал невидимый барьер, намертво отрезавший его от внешнего мира.

Целых три года Фан Пин на собственной шкуре познал, что значит выживание на необитаемом острове.

В прошлой жизни, глядя одноименный фильм, он находил его лишь суровым, мрачным, трагичным, трогательным и вызывающим бурю эмоций.

Но кино есть кино — посмотришь и забудешь.

Фан Пин никак не ожидал, что однажды сам окажется в точно таком же безвыходном положении, как и герой той картины.

Три года без единого слова, без живой души рядом. Одиночество, пустыньность и во всем мире — он один-одинешенек.

Фан Пин чуть не сошел с ума от пытки изоляцией.

Подобно герою фильма, он даже свил веревку из травы и бесчисленное количество раз кряукался возле уже завязанной петли.

Но как раз тогда, когда Фан Пин уже был готов сдаться одиночеству и покончить со всем этим,

с небес вдруг свалилась женщина.

Она была белоснежна, как снег, и ослепительно прекрасна. Это и была та самая женщина, которую он назвал Сяо Жань.

В тот миг, когда Фан Пин увидел ее, надежда на выживание вспыхнула с новой силой.

Одиноким три года подряд, он едва не расплакался от радости, снова увидев человека.

Откуда взялась Сяо Жань, кем была и почему упала с неба — Фан Пин не придавал этому никакого значения.

Тогда ему просто хотелось поговорить с кем-нибудь, чтобы рассеять трехлетнюю тоску, заодно узнать хоть что-то о внешнем мире, понять, что это за остров, и выяснить, как покинуть его пределы.

Однако очнувшаяся Сяо Жань ничего не помнила. Она забыла, кто она, откуда родом и как ее зовут.

Она была подобна чистокровному холсту — добрая, красивая, кроткая, а ее любимым занятием было смотреть на белые облака в небе.

Поэтому Фан Пин и дал ей имя Сяо Жань.

В глазах Фан Пин Сяо Жань стала лучшим подарком, преподнесенным самим небом.

В последующие десять с лишним лет, проведенные бок о бок, Сяо Жань совершенно естественно стала его женой.

Они прожили вместе больше десяти лет, и Сяо Жань родила ему трех сыновей и трех дочерей.

Жизнь была нелегкой, но Фан Пин чувствовал себя невероятно счастливым.

Супруги трудились от рассвета до заката.

Фан Пин думал, что если бы так продолжалось, он мог бы прожить всю жизнь.

Но судьба любит играть с людьми. Год назад, когда они ловили рыбу у берега, произошло непредвиденное: внезапная гигантская волна отбросила их самодельную лодочку дальше тридцати метров от берега.

Фан Пин застрял из-за невидимого барьера, а Сяо Жань вместе с лодкой унесло прочь, и она исчезла.

Тогда Фан Пин едва не лишился рассудка. Он отчаянно колотил по невидимому куполу, пытаясь прорваться сквозь него, но все его усилия были напрасны.

Эта незримая преграда стояла словно несокрушимая гора, накрепко заперев его на острове.

Потеряв Сяо Жань, Фан Пин впал в глубокое отчаяние и даже подумывал последовать за ней. Однако, глядя на требовавших еды тройняшек, он никак не мог набраться смелости.

Нужно было хотя бы дождаться, пока дети вырастут.

Нужно было хотя бы дать им возможность покинуть этот остров.

Он не мог позволить своим детям разделить его участь и сгинуть здесь.

Но Фан Пин никак не ожидал, что вскоре Сяо Жань, которую он уже мысленно похоронил на дне морском, появится вновь.

Правда, на ее лице больше не было прежней мягкости и заботы — оно стало ледяным, словно она превратилась в совершенно другого человека. И что еще важнее, сама еепооявление выглядело пугающе.

Она спускалась, ступая по разноцветным облакам.

Именно тогда до Фан Пина дошло: Сяо Жань, с которой он рука об руку прожил больше десяти лет и которая подарила ему детей, на самом деле бессмертная!

В тот момент Фан Пин окончательно ошелбенел.

Наверху, стоя на облаке, Юнь Сяо ледяным взглядом смотрела на стоявшего внизу Фан Пина.

На сердце у нее было крайне тяжело.

Она и две ее сестры изначально были тремя духовными облаками неба и земли, а их старший брат — первым дуновением чистого ветра этого мира.

Все они с самого рождения обладали природой Изначального Духа Небесного Изначала.

Впоследствии все четверо стали учениками Святого Тунтяня и неустанно совершенствовались на Острове Трех Бессмертных.

Годы упорных тренировок позволили каждому из них достичь Сферы Великого Золотого Бессмертного Дало.

Более того, свыше десяти лет назад их старший брат Чжао Гунмин внезапно почувствовал предопределение: в Восточном море явился духовный артефакт, связанный с ним судьбой, и он покинул Остров Трех Бессмертных в поисках своей благой возможности.

Вскоре после ухода Чжао Гунмина Юнь Сяо достигла Пика Великого Золотого Бессмертного Дало.

Она затворилась в уединении, собираясь отсечь три трупа в надежде пробиться в Сферу Почти-Святого.

Для первой попытки отсечения Юнь Сяо выбрала добрый труп, поскольку именно его отсечь было проще всего.

Даже в случае неудачи это нанесло бы ей минимальный урон.

Но отсечь три трупа оказалось вовсе не так просто.

Стоило ей попытаться, как тут же возникли проблемы.

Ее собственный добрый труп обратился против нее.

Более того, этот добрый труп захватил контроль над ее телом и покинул Остров Трех Бессмертных.

Неожиданно для себя он случайно угодил на безымянный остров, где жил Фан Пин.

Остров обладал удивительным свойством: в тот самый миг, когда она ступила на него, ее грозная сила Великого Золотого Бессмертного полностью исчезла, превратившись в ничто, и она пала до уровня простого смертного.

И что хуже всего, вогнав Юнь Сяо в жгучий стыд и ярость, добрый труп под ее личиной сошелся с единственным на острове смертным Фан Пином и даже родил ему детей.

Юнь Сяо бесчисленное количество раз пыталась вернуть контроль над телом, но ее подавляла навязчивая воля доброго трупа.

К счастью, случай год назад вывел добрый труп из душевного равновесия, что позволило Юнь Сяо воспользоваться моментом, вернуть контроль над телом и подавить волю своего альтер-эго.

Однако, вспоминая все произошедшее на острове за эти десять с лишним лет, Юнь Сяо чувствовала себя так, будто пережила кошмарный сон.

Подумать только: она, Великий Золотой Бессмертный, одна из выдающихся учениц Святого из Цзецзяо, обладательница столь благородного происхождения — и вдруг позволила смертному овладеть собой, да еще и родила ему тройню!

Какое чудовищное унижение для Юнь Сяо.

А если эта весть просочится наружу, как ей теперь смотреть людям в глаза?

Вернув тело, первым ее желанием было убить Фан Пина.

Но она никак не ожидала, что остров, на котором жил Фан Пин, окажется донельзя странным.

Хотя она проявила должную осторожность и защитила себя всей полнотой духовной энергии, стоило ей ступить на остров, как ее культивация вновь полностью испарилась. Она снова стала обычным смертным и рухнула с неба вниз.

И что повергло ее в еще больший стыд и отчаяние — обезумевший от радости Фан Пин не только поймал ее, но и снова...

У нее же не осталось ни малейшей возможности сопротивляться, она и впрямь выглядела как беспомощная хрупкая женщина.

Тот случай стал для Юнь Сяо поистине неизбывным кошмаром, куда более страшным, чем все те десять лет, что ее телом владел добрый труп.

Оправившись от этого кошмара, Юнь Сяо сама не помнила, как ухитрилась сбежать с острова. Но едва она переступила его границу, как вся ее магическая сила мгновенно вернулась.

Обретя мощь вновь, разъяренная до предела Юнь Сяо собрала всю свою ци и с устрашающей мощью Великого Золотого Бессмертного попыталась сровнять с землей этот проклятый остров, источник ее кошмаров.

Однако в самый момент нанесения удара в ее памяти всплыли шесть крошечных силуэтов.

Пусть Юнь Сяо и ненавидела Фан Пина, но те шестеро детей были ее собственной плотью и кровью. Если бы этот удар обрушился вниз, кто знает, не погибли ли бы они вместе со всеми?

Какой бы сильной ни была ее ненависть к Фан Пину, она ни за что не стала бы вредить собственным детям.

Поэтому Юнь Сяо осталась стоять за пределами острова, силясь заставить Фан Пина отдать детей.

Но тот наотрез отказывался.

Провозившись с ним больше месяца, Юнь Сяо в гневе удалилась, решив вернуться на Остров Трех Бессмертных, позвать двух сестер и силой забрать детей.

Каково же было ее удивление, когда едва она ступила на Остров Трех Бессмертных, как ее охватило странное предзнаменование. Проверив себя, Юнь Сяо замерла на месте, пораженная громом среди ясного неба. Она снова была беременна!

В тот миг Юнь Сяо показалось, что рухнули сами небеса.

<http://bllate.org/book/20169/2008584>